

ДНЕВНИК

ПУТЕШЕСТВЕННИКА В ЗАПЕРТОМ

Таня КЕЙ

Таня Кей

Дневник путешественника в Заперти

<https://litres.ru/74250468>

SelfPub; 2026

Аннотация

Путешественник направляется в Город у моря, но среди ночи поезд останавливается на неизвестной станции. Проводник забирает его паспорт, двери вагона закрываются, и герой остается на платформе с табличкой: «Добро пожаловать в Заперти».

Этой страны нет на картах, однако ее жители давно научились жить по установленным правилам. Здесь поезда никогда не отправляются, молчание считается официальным языком, память требует документального подтверждения, а человеку разрешено быть собой только в установленных пределах.

Заперти не пугает решетками и не грозит расстрелом — оно действует тише: чиновничьей вежливостью, длинными очередями и разговорами, из которых постепенно исчезают целые слова. Единственное оружие героя — потрепанный блокнот, куда он день за днем записывает то, что происходит с городом. И с ним самим.

«Дневник путешественника в Заперти» — сатирическая антиутопия в духе Кафки и Оруэлла, о человеке, который пытается сохранить собственное имя в мире невидимых границ.

Содержание

Пролог. Добро пожаловать в Заперти!	5
Глава 1. Вокзал, с которого не уходят поезда.	11
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Таня Кей

Дневник путешественника в Заперти

Пролог. Добро пожаловать в Заперти!

Место, которого нет на карте, но в котором многие живут.

Есть города, куда приезжают. Есть города, откуда уезжают. А есть такие места, где человек оказывается не по билету, не по визе и по своей воле. Одно из таких мест - Заперти.

Когда-то слово «путешественник» означало человека, который собирал чемодан, покупал билет и отправлялся в путь. Сейчас же путешествие может начаться с попытки оплатить подписку, скачать приложение, зайти на иностранный сайт, купить билет, зарегистрироваться, подтвердить номер телефона или просто обновить программу. И вдруг понимаешь: мир вроде бы открыт, но не для всех одинаково.

Заперти начинается не с решетки, а с маленькой надписи на экране: «Этот способ оплаты недоступен в вашем регионе». Это как невидимая граница. Она не выглядит драма-

тично. В ней нет солдат, печатей и паспортного контроля. Но она меняет повседневность. Ты уже не просто пользователь, а человек, который должен искать обходной путь.

Гражданин Заперти оказывается в странном положении. Формально он живет в цифровом мире, но пользуется им через щели. Он знает, что такое VPN, сторонние способы оплаты, посредники, ограничения банковских карт, недоступные приложения, заблокированные сайты. Он не может свободно пользоваться тем, что для других — часть жизни.

Это не катастрофа. Это похоже на усталость. На ежедневную мелкую борьбу с интерфейсами, платежами, логинами, кодами подтверждения и сообщениями об ошибке. На ощущение, что ты живешь в XXI веке, но с постоянной поправкой: «только не для вашего региона». Это не просто технические проблемы, это новая, невидимая, но реальная география. В ней у одних — свобода передвижения, у других — туристическая виза, а у третьих — только возможность наблюдать со стороны.

«Дневник путешественника в Заперти» — это книга не о туризме в привычном смысле. Это дневник человека, который хочет двигаться, пользоваться, выбирать, покупать, смотреть, читать, слушать, учиться, работать, подписываться, создавать — но постоянно натывается на невидимые стены.

Книга о путешествиях без романтической открытки. О путешествиях, которые начинаются не в аэропорту, а в на-

стройках телефона. О границах, которые проходят не между странами, а между человеком и возможностью быть частью мира.

Заперти — это не только про запреты. Это и про находчивость. Про жизнь в постоянном поиске. Про людей, которые учатся обходить ограничения, адаптироваться, находить лазейки, сохранять достоинство и чувство юмора. Про то, как из неудобств рождается новый бытовой фольклор: инструкции, чаты, советы, схемы, запасные аккаунты, карты друзей, сервисы-посредники и бесконечное «а у тебя работает?».

В обычной цифровой жизни интерфейс должен быть незаметен: нажал — и все работает. В Заперти интерфейс становится видимым. Он сопротивляется. Он напоминает о себе. Он превращается в бюрократа.

Но важно сказать честно: адаптация не отменяет сам факт того, что ты заперт. Можно научиться открывать двери отмычкой, но от этого дверь не становится открытой.

Эта книга — попытка описать жизнь внутри такой системы. Не как политический лозунг или жалобу, а как культурный и человеческий опыт. Как хронику человека, который оказался в городе без выхода, но продолжает смотреть на мир через забор.

Путешественник в Заперти — это не тот, кто перестал мечтать о дороге. Это тот, кто понял: иногда карта мира начинается с вопроса, почему кнопка «Оплатить» снова не работает.

Путешествие без билета. Без визы. Без выбора. Но с надеждой найти выход.

В Заперти можно говорить почти обо всем. Главное — заранее убедиться, что это «почти» не относится к тому, что ты собирался сказать.

В Заперти существует множество языков. Но официальный язык здесь один: молчание. Его не преподают в школе отдельным предметом, дети осваивают его сами. К совершеннолетию каждый житель Заперти говорит на нем почти без акцента.

В местных газетах молчание выглядит как пустое место между абзацами. На телевидении — как внезапная смена темы. В интернете — как страница, которая вчера открывалась, а сегодня делает вид, что никогда не существовала.

Книги здесь тоже умеют молчать. Некоторые приходят в магазины без глав. Другие — без авторов. Редакторы называют это подготовкой текста к местным условиям. На обложке при этом ничего не меняется.

В Заперти вообще любят, когда снаружи все остается прежним. Кафе открыты. Люди ходят на работу. В окнах горит свет. Город движется, разговаривает, смеется. Но стоит кому-то произнести слово, которого давно не было слышно, и вокруг возникает пауза. Не громкая. Не театральная. Просто все внезапно вспоминают, что им пора смотреть в другую сторону.

Чем опаснее мысль, тем нейтральнее звучит фраза.

Цензура здесь редко входит без стука. Обычно она появляется раньше — в голове. Она садится рядом, пока человек пишет сообщение, и предлагает убрать имя, смягчить интонацию, стереть фотографию, не публиковать ссылку. Она говорит спокойно и разумно:

«Так будет безопаснее».

Со временем ее советы начинают звучать как собственные мысли.

Молчание не всегда означает, что сказать нечего. Иногда это всего лишь голос, который ждет своего времени.

В Заперти умеют молчать по-разному. Молчат из страха. Молчат из усталости. Молчат, чтобы не навредить близким. Молчат, потому что уже не верят в силу слов.

Но иногда молчание означает другое. Иногда человек сохраняет внутри фразу, которую пока нельзя произнести. Не стирает ее, не заменяет безопасной, не отдает на проверку. Просто носит с собой — как запрещенную карту города, где все еще отмечены выходы.

И, возможно, именно поэтому власти Заперти так внимательно прислушиваются к тишине.

«Я пишу это спустя много дней после той ночи на перроне — сколько именно, сказать не берусь: в Заперти дни считают не числами, а привычками. Тогда я еще не знал, что скоро сам заговорю на здешнем молчании так, что не отличить от местного жителя. Наверное, поэтому я и завел этот блокнот — чтобы хоть что-то в Заперти помнило

меня таким, каким я приехал».

Глава 1. Вокзал, с которого не уходят поезда.

В Заперти есть Центральный вокзал. Никто не знает, почему он называется Центральным. Возможно, когда-то существовали Северный, Южный и Западный, но их закрыли, переименовали или просто перестали упоминать. В Заперти место, о котором долго не говорят, постепенно перестает существовать. Сначала оно исчезает с дорожных указателей, затем с карт. Потом жители начинают сомневаться, действительно ли когда-нибудь туда ходили.

Центральный вокзал, однако, существует. Под его стеклянной крышей гудят голоса, хлопают двери, катятся чемоданы. В кассах горит свет, работают кафе, камеры хранения и стойки информации. Громкоговорители объявляют посадку, задержку, перенос и номер пути.

Не объявляют только отправление.

Каждый день жители Заперти приходят сюда с чемоданами. Они занимают очередь в кассы, покупают билеты, пьют кофе из бумажных стаканчиков и смотрят на табло. Рядом с направлениями мигают слова: «Посадка скоро начнется», «Ожидайте дополнительной информации», «Отправление перенесено по независящим от пассажиров обстоятельствам».

Некоторые ждут несколько часов. Некоторые — несколько лет.

Самые терпеливые однажды становятся сотрудниками вокзала. Они надевают форму, встают за стойки и начинают объяснять новым пассажирам, что причин для беспокойства нет. Поезд обязательно придет. Нужно только сохранять спокойствие, не покидать зал ожидания и внимательно следить за объявлениями. В Заперти ожидание считается разновидностью движения.

Именно на этом вокзале впервые появился Путешественник.

Он не приехал сюда по собственному желанию. Не выбирал маршрут, не покупал билет и не отмечал Заперти на карте. К тому же, до того дня он никогда не слышал о такой стране.

Его путешествие должно было закончиться совсем в другом месте. В билете был указан Город у моря — город с белыми домами, соленым ветром и вокзальными часами, которые всегда немного отставали. Путешественник представлял, как выйдет на платформу и морской воздух коснется его лица.

Но ночью поезд остановился. За окном не было видно ни города, ни платформы. Только темнота, несколько фонарей и человек в длинном плаще, стоявший на перроне.

Проводник вошел в купе и попросил показать документы. — Обычная проверка, — заверил он. — Это ненадолго.

Путешественник протянул паспорт. Проводник внимательно посмотрел на фотографию, затем на Путешественника, снова на фотографию и вышел, забрав документ с собой.

Прошло десять минут. Потом двадцать. Потом в вагоне погас свет. Двери поезда были открыты. Путешественник спустился на платформу, надеясь найти проводника. В тот же момент двери за его спиной закрылись. Поезд тронулся медленно и почти бесшумно. Путешественник бросился следом, но состав быстро набрал скорость. В последнем окне мелькнуло лицо проводника. На секунду Путешественнику показалось, что тот держит в руке его паспорт.

Через минуту поезд исчез. Только тогда Путешественник заметил табличку над платформой: «ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В ЗАПЕРТИ!», а ниже, более мелкими буквами: «Вы прибыли туда, где находитесь».

Так начался его первый день.

Вокзал был почти пуст. Под потолком горели желтые лампы. Часы показывали половину четвертого, хотя Путешественник был уверен, что уже наступило утро. Секундная стрелка часов двигалась вперед, затем вздрагивала и возвращалась на прежнее место.

Он подошел к справочному окну. За стеклом сидела женщина в форменной фуражке. Перед ней стояла табличка: «Справки не дают права на получение информации».

— Простите, — сказал Путешественник, — мой поезд ушел. В нем остались вещи и документы.

Женщина подняла глаза и невозмутимо ответила:

— Поезда не уходят.

— Но я видел, как он уехал, — возразил Путешественник.

— Значит, это был не поезд.

— А что?

Она немного подумала.

— Нарушение восприятия.

— Как мне вернуть паспорт? — Путешественник не сдавался.

— Для возврата паспорта предъявите документ, удостоверяющий личность.

— Но мой документ остался в поезде.

— Который, по вашим словам, ушел?

— Да.

— Поезда отсюда не уходят, — она закрыла окошко.

Путешественник еще некоторое время растерянно смотрел на свое отражение в стекле, потом постучал снова.

Женщина появилась почти сразу, словно все это время ждала его.

— Как мне уехать из Заперти?

Ее лицо изменилось. Не сильно, только уголки губ опустились, а взгляд стал внимательнее.

— Гражданин, не задерживайте очередь.

Путешественник оглянулся. За ним никого не было. Через минуту возле соседней кассы появился мужчина с большим чемоданом. Он поставил его на пол, подошел ближе и

тихо сказал:

— Здесь не спрашивают, как уехать.

— Почему? — удивился Путешественник.

— Потому что вокзал существует для того, чтобы ждать,
— мужчина взял чемодан и ушел, не попрощавшись.

На рассвете двери вокзала открылись. Внутрь вошли первые пассажиры. Они были одеты так, будто собирались в дальнюю дорогу: пальто, дорожные подушки, папки с документами, пакеты с едой. Некоторые несли букеты.

В шесть утра зажглось табло. На нем появились десятки направлений: «СВОБОДНЫЙ ПОРТ», «ГОРОД У МОРЯ», «СТАНЦИЯ НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ», «МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРМИНАЛ».

Путешественник увидел название города, в который направлялся. Рядом мигала надпись: «Поезд задерживается на неопределенно определенное время».

Он подошел к кассе.

— Один билет до Города у моря.

Женщина в форменной фуражке протянула ему бланк.

— Заполните заявление на намерение покинуть территорию.

В заявлении требовалось указать причину отъезда, предполагаемую пользу от возвращения, имена людей, которые могли бы подтвердить необходимость поездки, и точный адрес проживания после прибытия.

Внизу находился вопрос: «Согласны ли вы с тем, что же-

вание уехать может свидетельствовать о недостаточной благодарности за пребывание?»

Путешественник оставил графу пустой.

Кассир вернула бланк.

— Заполнено не полностью.

— Я не знаю, что ответить, — растерянно ответил Путешественник.

— Тогда напишите: «Согласен».

— Но я не согласен.

— В таком случае заявление не соответствует форме.

— А если я напишу неправду?

Кассир впервые улыбнулась:

— Тогда все будет оформлено правильно.

Путешественник отошел от кассы без билета и направился к выходу в город. Сложившийся диалог необходимо было переосмыслить на свежем воздухе.

Перед вокзалом располагалась широкая площадь. В центре стоял памятник человеку, указывающему рукой куда-то за горизонт. Лицо памятника было обращено к вокзалу, а вытянутая рука показывала на глухую стену. Под памятником лежали цветы. На постаменте было высечено: «Тому, кто первым нашел выход и никому его не сообщил».

Улицы Заперти казались обычными. Открывались магазины, автобусы подъезжали к остановкам, дворники сметали пыль с тротуаров, люди торопились на работу. В окнах кафе зажигался свет. Заперти просыпался.

Но через несколько минут Путешественник заметил странность. Куда бы он ни шел, дорога возвращала его к вокзалу. Он свернул направо — и через десять минут оказался на той же площади. Пошел прямо — увидел памятник с вытянутой рукой. Выбрал узкий переулок, затем еще один, пересек парк, прошел под аркой — и снова оказался перед главным входом.

Путешественник достал телефон. Связи и мобильного интернета не было. Навигатор показывал серое поле без улиц. В центре экрана мигала синяя точка и надпись: «Ваше местоположение ограничено текущим местоположением». Он попытался подключиться к городской сети Wi-Fi. Для регистрации требовался местный номер телефона. Чтобы получить местный номер, нужен был счет в местном банке. Для открытия счета требовалась регистрация по месту жительства. А для регистрации — подтверждение личности.

Паспорта у Путешественника не было.

К полудню он понял, что голоден. В кафе напротив вокзала пахло свежим хлебом и кофе. Он заказал суп и попытался расплатиться картой. Терминал издал короткий звук. На экране появилось сообщение: «Этот способ оплаты недоступен для лиц, не подтвердивших право находиться там, где они уже находятся».

— Можно наличными? — спросил Путешественник.

Официант посмотрел на купюры.

— Это иностранные деньги.

— Где их обменять?

— В банке.

— А банк требует документы.

— Значит, сначала получите документы.

— У меня их забрали.

Официант пожал плечами и унес суп.

За соседним столиком сидела пожилая женщина. Перед ней стояла чашка горячего чая. Когда официант отвернулся, она незаметно подвинула к Путешественнику кусок хлеба.

— Берите, — с еле заметной улыбкой сказала она.

— Спасибо.

— Не благодарите. Благодарность здесь иногда принимают за признание долга.

Она говорила тихо, почти не разжимая губ.

Путешественник рассказал ей о поезде, проводнике и пропавшем паспорте. Женщина слушала, не перебивая.

— Со мной было почти так же, — сказала она наконец. — Только я приехала на автобусе.

— Давно?

Она посмотрела на вокзальные часы за окном.

— Здесь трудно определить. По местному календарю — три года. По ощущениям — одна очень длинная среда.

— Вы пытались уехать?

— Конечно.

— И что произошло?

Женщина кивнула в сторону вокзала.

— Сначала я покупала билеты. Потом ждала посадку. Потом писала заявления. Потом обжаловала отсутствие ответа на заявление о рассмотрении жалобы. А потом мне предложили работу в отделе отправлений.

— Вы согласились?

— Нет.

— Почему?

— Я все еще хочу уехать.

Она допила чай и поднялась. Перед уходом женщина наклонилась к Путешественнику:

— Никому не говорите, что видели свой поезд.

— Почему?

— Потому что поезд, который действительно уезжает, считается здесь опасным слухом.

К вечеру Путешественник получил место в гостинице при вокзале. Комната была маленькой. Кровать, стол, стул и окно, за которым виднелось море. Путешественник подошел ближе и понял, что море нарисовано прямо на стекле. Под окном висела инструкция: «Для улучшения вида не пытайтесь открыть».

Он сел за стол и достал из кармана блокнот. Это была единственная вещь, оставшаяся при нем. На первой странице он написал: «День первый». Потом зачеркнул. Часы в Заперти не позволяли с уверенностью утверждать, что день закончился. Он написал снова: «Запись первая».

«Я не знаю, где нахожусь. Мой паспорт исчез. Мой поезд

ушел, хотя здесь утверждают, что поезда не уходят. Все дороги возвращают к вокзалу. Все инструкции ведут к другим инструкциям. Люди собирают чемоданы, но никто не уезжает. Возможно, Заперти — не страна и не город. Возможно, это состояние, которое однажды объявили территорией».

Путешественник закрыл блокнот.

С платформы донеслось очередное объявление:

— Уважаемые пассажиры! Отправление ночного поезда откладывается в связи с отсутствием оснований для его прибытия. Просим сохранять спокойствие и не терять надежду без официального разрешения.

Путешественник погасил в комнате свет и лег, но уснуть не смог.

Около полуночи он услышал свисток. Настоящий поездной свисток — далекий, короткий, почти забытый звук дороги. Он подошел к окну. Нарисованное море исчезло в темноте, и теперь в стекле отражалась только комната. Свисток прозвучал снова. Путешественник вышел в коридор, спустился по лестнице и вернулся на платформу.

Вокзал был пуст. Табло не горело. Сотрудники исчезли.

На самом дальнем пути стоял поезд без номера и названия. В его окнах не было света. Дверь последнего вагона оставалась приоткрытой. Путешественник сделал несколько шагов. Из темноты появился человек с большим чемоданом — тот самый, которого он видел утром возле справочного

окна.

— Вы тоже слышали? — спросил Путешественник.

Мужчина приложил палец к губам.

— Этот поезд не объявляют.

— Куда он идет?

— Никто не знает.

— На нем можно уехать?

Мужчина посмотрел на открытый вагон.

— В Заперти можно войти во многие двери. Труднее понять, какая из них ведет наружу, а какая — глубже внутрь.

На платформе зажегся фонарь. Поезд дрогнул. Путешественник бросился к вагону, но мужчина схватил его за рукав.

— Не сегодня.

— Почему? — возмутился Путешественник.

— Потому что в первый день все думают, что главное — поскорее выбраться.

— А что главное на самом деле?

Мужчина отпустил его.

— Понять, кто закрыл дверь.

Поезд тронулся.

Несколько секунд Путешественник видел открытую дверь последнего вагона. Затем состав исчез за поворотом, не оставив после себя ни дыма, ни шума, ни света.

На перроне лежал небольшой прямоугольник белой бумаги. Путешественник поднял его. Это был билет. На нем не

указывались ни дата, ни место, ни время отправления. Только имя Путешественника и номер пути: «Путь 0».

На обратной стороне кто-то написал от руки: «Не верьте расписанию. В Заперти оно показывает не время отправления, а продолжительность надежды».

Путешественник спрятал билет в блокнот.

Так закончился его первый день в Заперти. И началось путешествие, которого он не выбирал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.